

Клокова Мария Петровна

Константинополь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М26

М26 **Мария Петровна К.**
Константинополь / Клокова Мария Петровна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-89334-3

ISBN 978-5-519-89334-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Золотой-Рогъ и Стамбулъ.

Константинополь.

На востокѣ Балканскаго полуострова, тамъ, гдѣ онъ, выступая клиномъ, отдѣляетъ Черное море отъ Мраморнаго, на берегу живописнаго Босфора, стоитъ столица турокъ, Константинополь. Голубой проливъ тянется на 30 верстъ, извиваясь среди ярко-зеленыхъ береговъ, и открывается въ море широкой рѣкой, раздѣляя на двѣ части красивый гористый морской берегъ.

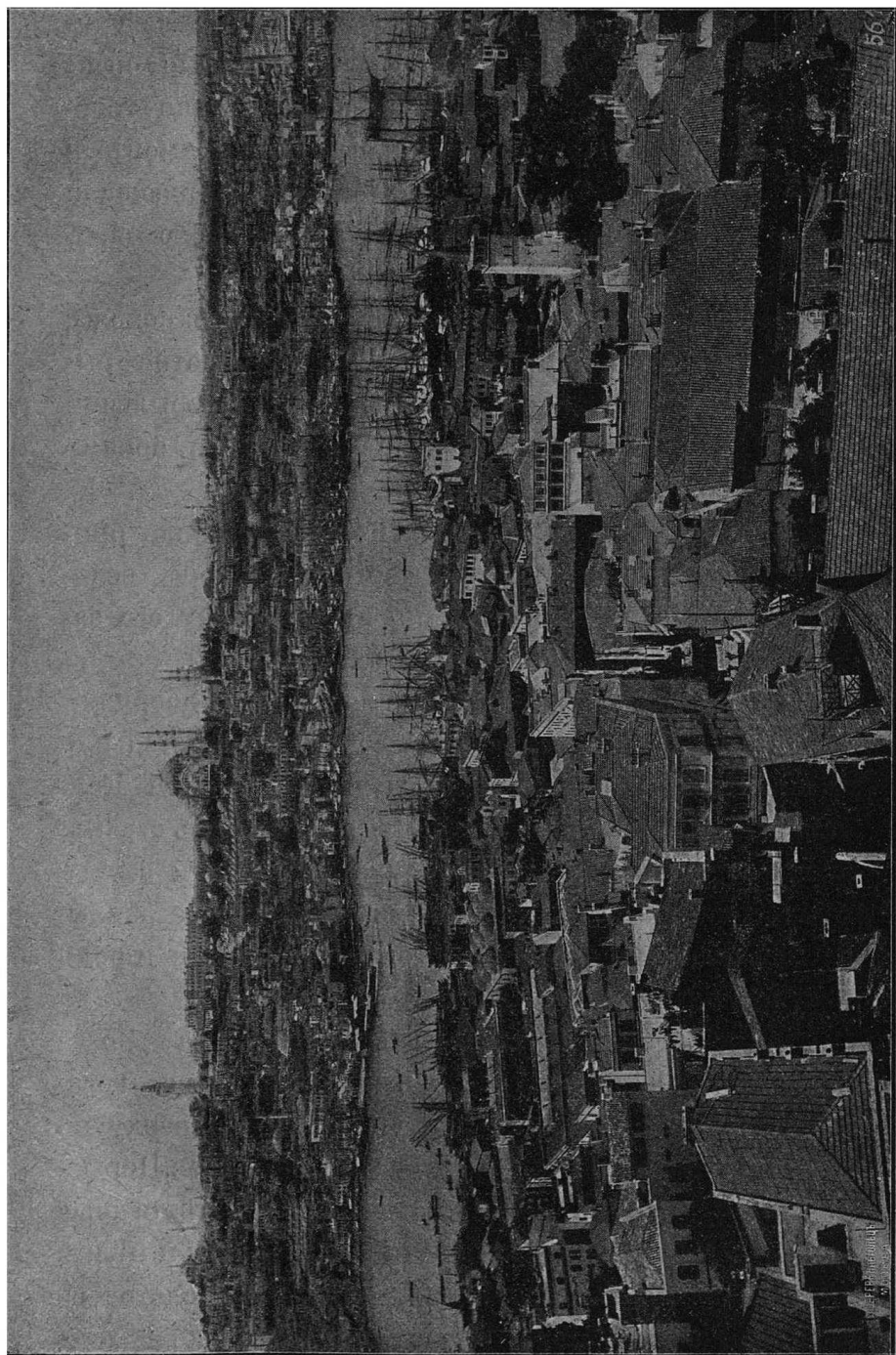
Здѣсь, у устья его, каждый вечеръ скопляются десятки судовъ. По турецкимъ законамъ, ни одно судно не можетъ войти въ Босфоръ послѣ захода солнца. Ночью входъ въ него воспрещенъ, и всѣ корабли, пришедшіе вечеромъ къ проливу, останавливаются на ночь въ морѣ, чтобы утромъ съ первыми лучами солнца двинуться дальше.

Интересную картину представляет море у Босфора утромъ. Цѣлой стѣной стоятъ у устья его всевозможные пароходы съ громадными трубами, мачтами и разноцвѣтными флагами. Всѣ уже готовы двинуться съ мѣста. На палубахъ суета и оживленіе — ожидаютъ восхода солнца. Вотъ заалѣло небо надъ Босфоромъ, зарумянились вершины горъ. Зазвучали безчисленные свистки. Вся живая, волнующаяся стѣна пароходовъ двинулась и стала приближаться ко входу въ Босфоръ, украшенному съ обѣихъ сторонъ мрачными крѣпостями, протянувшими въ проливъ черныя жерла пушекъ.

Живой, извилистой каймой тянутся берега Босфора веселые, кудрявые, утопающіе въ зелени. Холмъ за холмомъ, долина за долиной, одна другой красивѣе, одна другой живописнѣе, открываются глазу, а среди нихъ, словно игрушечныя, деревушки то утопаютъ въ густыхъ садахъ, то выбѣгаютъ на просторъ, на берегъ къ самымъ волнамъ. Еще до Константинополя берега начинаютъ пестрѣть безчисленными пригородами и предмѣстьями, раскиданными прихотливо по бархатно-зеленымъ холмамъ.

Вотъ замелькали султанскіе дворцы. Тутъ уже начинается Константинополь. Сжатый берегами Босфоръ врѣзывается въ сушу длинной извилистой бухтой *Золотой Рогъ*, которая дѣлитъ на двѣ части громадный городъ, растянувшійся вверхъ отъ самыхъ водъ пролива.

Это какой-то сказочный, волшебный городъ. На зеленыхъ холмахъ, надъ голубой гладью Босфора, высятся восхитительныя, причудливыя постройки: дворецъ надъ дворцомъ, куполь надъ куполомъ, одинъ другого чудеснѣе, одинъ другого прихотливѣе. Легкіе, изящные, словно не руками человѣка созданные замки

Константинополь. Съ фотографии.

сбѣгаютъ къ самымъ водамъ; цѣлый лѣсъ бѣлоснѣжныхъ колоннъ купается въ морѣ, серебристыя иглы минаретовъ уходятъ въ голубое небо. Шапки тополей и стрѣлы кипарисовъ, разноцвѣтный мраморъ и легкое кружево рѣзбы, волны цвѣтовъ и плюща и группы маленькихъ, похожихъ на кубики, ярко окрашенныхъ домиковъ.

А внизу, въ лазурномъ заливѣ, шумятъ пароходы, развѣваются разноцвѣтные флаги, снуютъ сотни рыбацкихъ лодокъ, плавно покачиваютъ бѣлыми крыльями парусныя суда, и все это залито ослѣпительно-яркимъ южнымъ солнцемъ.

Когда-то въ давнія времена Константинополь принадлежалъ грекамъ и былъ главнымъ городомъ великой Византійской имперіи; но въ 1453 году его завоевали турки, и онъ сдѣлался ихъ столицей.

Здѣсь живутъ въ своихъ великолѣпныхъ дворцахъ султанъ и вся придворная знать; здѣсь находятся всѣ высшія государственныя учрежденія. Въ гавани Константинополя съѣзжаются торговыя суда всѣхъ странъ; купцы со всего міра по удобному водному пути везутъ сюда свои товары, заполняя ими турецкіе магазины, и здѣсь ключомъ кипитъ торговля, превращая городъ въ громадный европейскій рынокъ.

Торговая часть города, расположенная за „Золотымъ Рогомъ“, начинается у самаго его берега грязными кривыми улочками Галаты и идетъ кверху по холмамъ, переходя въ нарядный кварталъ „Перы“. Чистыя улицы, бульвары, красивыя многоэтажныя зданія, театры, рестораны, блестящіе магазины и цѣлыя толпы нарядныхъ европейцевъ,—все это сосредоточено въ небольшомъ уголкѣ, поднимающемся высоко надъ

бухтой. „Пера“ мало отличается отъ любого европейскаго города. Здѣсь собралось все, что есть культурнаго и аристократическаго въ Константинополѣ. Шумная, разношерстная, хотя щеголеватая толпа кипитъ на улицахъ, но все здѣсь прилично, всюду чувствуется чистота и порядокъ.

Но чѣмъ ближе къ набережной, тѣмъ безпорядочнѣе и кривѣе улицы, тѣмъ меньше въ нихъ европейскаго.

Вотъ кончаются чистыя зданія Перы, и начинается Галата, — самая шумная торговая часть города, самая крикливая и безпорядочная. Узкія, извилистыя улицы и переулочки колесятъ въ какой-то непрерывной путаницѣ. Ни порядка, ни плана невозможно уловить въ этомъ спутанномъ клубкѣ вѣчно журчащихъ безконечнымъ человѣческимъ потокомъ улицъ. Здѣсь — все, отъ чего отгородилась нарядная Пера, все, что рѣзко бьетъ въ глаза, что кричитъ и шумитъ и оскорбляетъ чистоту и порядокъ.

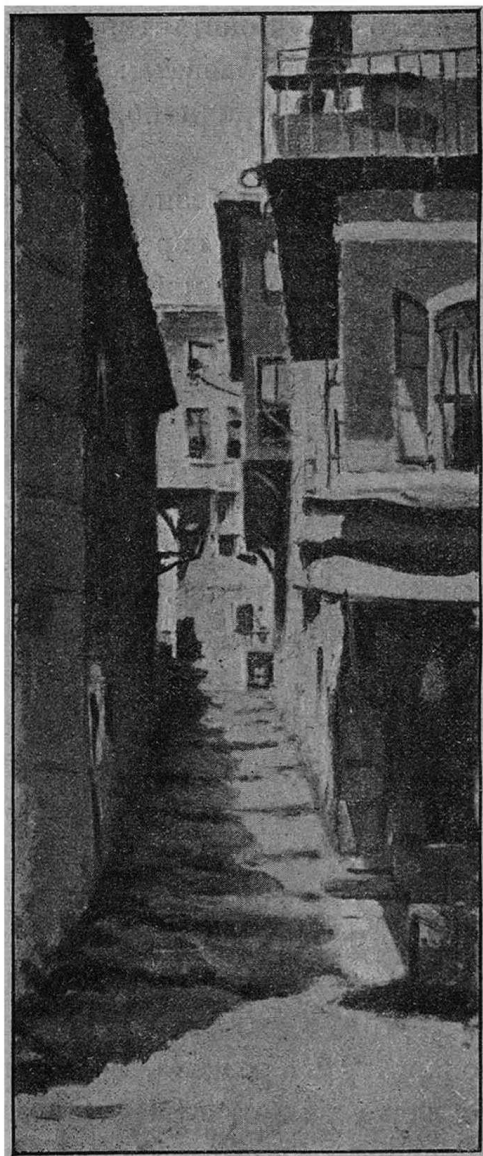
Узкія улицы кажутся какими-то щелями отъ высокихъ многоэтажныхъ домовъ. Безчисленныя лавки открыты и днемъ и ночью. Торгуютъ всѣмъ и всюду, каждый клочекъ земли, каждый уголокъ занятъ торговлей. Въ каждомъ домѣ по нѣскольку лавокъ, всѣ онѣ стѣснились въ какомъ-то непостижимо странномъ сосѣдствѣ, и какъ будто давятъ другъ друга, спѣша наперерывъ одна передъ другой выставить напоказъ свои разнокалиберные товары. Тутъ и мѣха, и хлѣбъ, и обувь, и овощи. Мясная лавка рядомъ съ магазиномъ золотыхъ вещей, пекарня рядомъ съ старымъ платьемъ, табакъ и кукуруза, чай и сапоги. Кофейни, цирюльни, харчевни кипятъ народомъ, воздухъ наполненъ всевозможными запахами. Пахнетъ горячимъ хлѣбомъ,

кожей, бараньимъ саломъ, жареной рыбой, табачнымъ

дымомъ и всевозможными отбросами, которыми покрыта дорога.

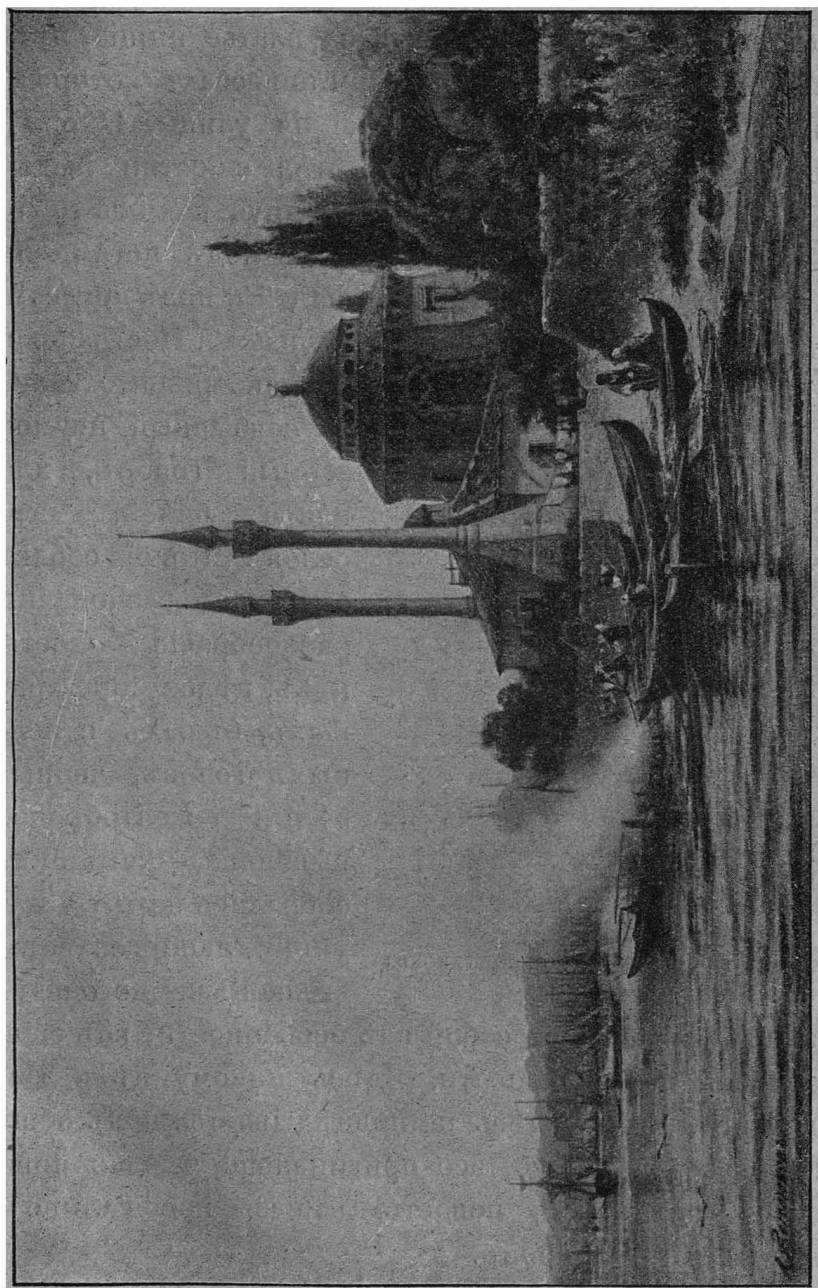
Пестрая толпа живымъ крикливымъ потокомъ движется по улицѣ. Тротуаровъ почти нѣтъ, вмѣсто нихъ узенькія тропки, на которыхъ едва могутъ разойтись двое.

Улицы часто не шире двухъ сажений, и весь потокъ толпы движется посрединѣ. Тутъ ѣдутъ экипажи, ходитъ трамвай, ползутъ нагруженные возы, скачутъ верховые, медленно идутъ, помахивая короткими хвостиками, маленькіе ослы, утопающіе подъ цѣлыми горами навьюченныхъ тяжести; шагъ за шагомъ двигаются элегантныя коляски, осторожно провозя черезъ загроможденную улицу богатыхъ, окутанныхъ бѣлыми

Улица въ Константинополѣ.
(Съ этюда Г. Ѳ. Ярицева.)

вуалями турчанокъ; мечутся, какъ угорѣлые, газетчики,

„Золотой Рогъ“ въ Константинополѣ. Съ варты А. Богомолъва.

пронзительно выкрикивая названія газетъ, толкаются продавцы спичекъ и бездѣлушекъ, сшибаютъ съ ногъ чистильщики сапогъ, дергаютъ за платье нищіе, путаются подъ ногами собаки, цѣлыя стаи собакъ, которыми буквально запружены всѣ турецкія улицы. И среди невообразимаго хаоса движутся цѣлыя сотни людей,

лавируя какимъ-то чудомъ подъ ногами лошадей и подъ колесами экипажей. Пестрая разнокалиберная толпа, разноязычный неумолкаемый говоръ, хлопанье бичей, ревъ ословъ и вой собакъ, яркость и безконечное разнообразіе костюмовъ, цѣлое море красныхъ, бѣлыхъ и зеленыхъ головъ, черныя, бѣлыя и желтобронзовыя лица, — какъ будто собрались на эту узкую

Продавецъ фруктовъ въ Константинополѣ. улицу люди со всѣхъ уголковъ земного шара, и каждый принесъ съ собой всѣ особенности, всѣ свойства своей національности. Здѣсь никому нѣтъ дѣла до другого, никто здѣсь не поддѣльвается подъ общій ладъ. Здѣсь все ново, все оригинально, каждая новая фигура — интересная новость, каждое новое лицо — неожиданный сюрпризъ.

Вотъ толпа загорѣлыхъ турокъ въ черныхъ сюр-

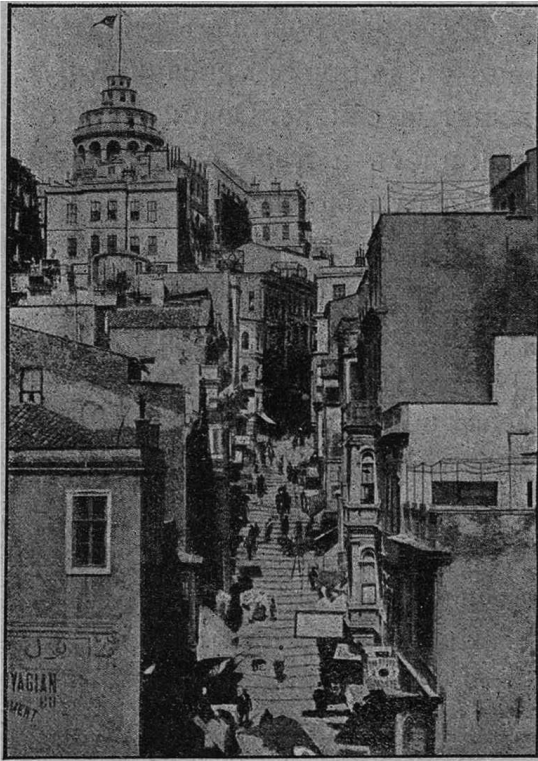
тукахъ и красныхъ фескахъ; вотъ красивый молодой еврей въ длинномъ кафтанѣ, отдѣланномъ мѣхами, и въ обмотанной пестрымъ платкомъ фескѣ; вотъ черноглазый смуглый грекъ въ расшитой курткѣ, изъ-подъ которой спускается почти до колѣнъ бѣлая оборка. Вотъ среди общей суматохи медленно движется толстая фигура пожилого турка; на немъ широкіе синіе шаровары, обмотанные у пояса пестрой шалью, шитый золотомъ красный чекмень съ длинными висячими рукавами и щегольскіе расшитые сапоги. Осанка у него гордая, поступь спокойная: идетъ и дѣла ему нѣтъ до того, что почти надъ самой его головой движется цѣлая гора нагруженныхъ ящиковъ, изъ-подъ которыхъ еле виднѣется изогнувшаяся донельзя исполинская фигура носильщика-гамала. — „Хатле! хатле!“ (берегись!) раздается пронзительный крикъ, и потный красный турокъ въ сбившейся на бокъ фескѣ врывается въ толпу, неистово махая краснымъ флагомъ. Это проводникъ, очищающій дорогу трамваю; онъ всегда бѣжитъ впереди вагона, расталкивая народъ, такъ какъ иначе трамваю не пришлось бы двинуться съ мѣста.

Толпа отступаетъ къ сторонамъ улицы, люди сталкиваются, задѣваютъ другъ друга, крича и жестикулируя, и снова бѣгутъ, безъ видимаго усилія ныряя въ этотъ водоворотъ движенія.

Широкимъ, перекинутымъ черезъ Золотой Рогъ, мостомъ Галата соединяется со Стамбуломъ, который раскинулся между „Золотымъ Рогомъ“ и Босфоромъ. Это специально турецкая часть. Греки, сербы, македонцы, армяне и здѣсь конечно встрѣчаются на каждомъ шагу, но все истинно турецкое сосредоточилось здѣсь; все, что накопилъ правовѣрный турокъ, вѣка-

ми освященнымъ обычаемъ, все собрано здѣсь, въ этомъ старинномъ городѣ.

Деревянные разноцвѣтные домики, узкіе и высокіе, какъ башни, словно насыпаны кучами на холмахъ Стамбула. Кровли, стѣны, фасады, навѣсы, все сгрудилось, сжалось, слѣпилось. И надъ этой хаотической

массой безформенныхъ построекъ то тутъ, то тамъ поднимаются величественные куполы мечетей, съ изящными тонкими минаретами и сіяющими на солнцѣ полумѣсяцами. Узкія, кривыя улицы какъ будто случайно пролегли среди нагроможденныхъ въ кучи домовъ и запутались въ нескончаемый клубокъ. Онѣ то лѣзутъ по крутизнѣ, то сбѣгаютъ внизъ, то суживаются до того,

Улица въ Константинополѣ. (Съ *фотографіи*). что проходить по нимъ можно только пѣшеходамъ. Дворцы, мечети, старинные памятники, фонтаны, кладбища, гигантскіе рынки, — все это нестройно и хаотически перемѣшано съ неуклюжими домами, съ безобразными лавченками и хибарками.

Улицы въ Стамбулѣ почти всегда полны народомъ.